

сохранила, тогда въ разъясненіи этого вопроса мы находились бы на чрезвычайно непадежной почвѣ. Но она долготныя окончанія, къ счастью, сохраняетъ — это въ существительныхъ типовъ *véseřā...* или *toňā...* Обычно долготныя окончанія въ этихъ случаяхъ объясняются слѣдующимъ образомъ. Дѣло началось съ образованийъ, въ прасловянскую пору оканчивавшихся на -*ьја*, вродѣ *brat(r)ьја*: въ этихъ образованияхъ въ послѣднемъ слогѣ основы, и гласный окончанія вступили въ стяженіе, и такъ впервые получились долготныя окончанія. По аналогіи образованийъ, восходящихъ къ прасловянскимъ существительнымъ на -*ьја*, долготныя окончанія распространились и на образования, восходящія къ прасловянскимъ существительнымъ на -*ја* и его фонетическіе эквиваленты, вродѣ *toňa*. Сомнѣнія въ состоятельности такого объясненія впервые высказалъ А. А. Шахматовъ въ Очеркѣ древн. пер. ист. русскаго языка. И въ самомъ дѣлѣ: такое объясненіе — сплошная натяжка. Образованийъ, восходящихъ къ прасловянскимъ существительнымъ на -*ьја*, очень немного, такъ что они врядъ ли могли бы составить группу со значительной обобщительной энергіей. Пусть, однако, такъ. Но въ такомъ случаѣ далеко не понятно, на какомъ основаніи особенности, первоначально возникшія въ образованияхъ, восходящихъ къ прасловянскимъ существительнымъ на -*ьја*, могли сообщиться образованиямъ, восходящимъ къ прасловянскимъ существительнымъ на -*ја* и его фонетическіе эквиваленты: вѣдь тѣ и другія образования должны были различаться какъ до стяженія (въ однихъ *ь*, въ другихъ отсутствіе *ь*), такъ и послѣ стяженія (въ однихъ долготныя окончанія, въ другихъ краткостныя). Независимо отъ этого, болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы *ь* могло участвовать въ кикихъ бы то ни было стяженіяхъ. Судьба *ь* при гласныхъ полного образованія въ послѣдующемъ слогѣ — выпадать, но не участвовать въ стяженіяхъ. Это одно. Если бы *ь*, дѣйствительно, участвовало въ стяженіяхъ, то въ результатъ этихъ стяженій послѣдовательно появлялся бы долгій гласный. А мы часто видимъ иное: *ludьje* даетъ не *lězě*, а *lěze* . . . , *poťьjo* даетъ не только *posā* (въ функціи существительнаго), но и *pōsa* (въ функціи нарѣчія), и это *pōsa* (въ функціи нарѣчія) производитъ аналогически и *zěma* (въ функціи нарѣчія). Это другое. Въмѣсто обычнаго объясненія съ *ь* надо выставить, ко-